

Обреченные на подвиг

65 лет назад была снята блокада Ленинграда.

Стихи Ольги Берггольц, дневник Тани Савичевой, Ленинградская симфония Шостаковича, Пискаревское кладбище, Пулковские высоты, 900 дней и ночей, миллион загубленных жизней... Этими фактами-символами, пожалуй, и исчерпываются сегодняшние «общеупотребительные» представления о беспрецедентном, бесчеловечном явлении, вошедшем в мировую историю как блокада Ленинграда. С течением времени героизм обреченных на подвиг ленинградцев становится некой абстракцией, обязательной для упоминания лишь «по торжест-венным дням», а значит, чреватой исчезновением из национальной памяти. Правда о блокадной повседневности, о ситуации в городе, в советское время закрытая цензурой, а в постсоветское непростительно не вызывавшая интереса, сохранена в документах тех лет -- секретных военных сводках и донесениях спецслужб (как советских, так и фашистских), статистических данных, дневниках горожан, в воспоминаниях. Эта правда при всей ее жесткости -- «противоядие» от обывательского беспамятства.

"Превратить Ленинград в военную твердыню"

Фашисты, по плану «Барбаросса», намеревались «стереть Ленинград с лица земли». Этот город, «имеющий большое символическое значение, надлежит уничтожить», -- так напутствовал фюрер командование группы армий «Север» перед наступлением. Гитлер считал принципиально важным не дать советскому командованию вывести войска из района Ленинграда и использовать их на других участках фронта, а также уничтожить Балтийский флот, получив контроль над северо-западным балтийским побережьем.

4 июля 1941 года Ставка одобрила распоряжение командующего Ленинградским военным округом генерал-лейтенанта Маркиана Попова о начале работ по созданию дополнительного рубежа обороны на псковском направлении в районе Луги. Уже 19 июля Лужский рубеж был хорошо подготовлен: построены оборонительные сооружения протяженностью 175 км при глубине 10--15 километров.

Германское наступление было приостановлено на несколько недель. Когда намерения нацистов захватить город к августу 1941 года провалились, Гитлер был взбешен и немедленно отправился в штаб группы армий «Север», чтобы лично участвовать в подготовке плана захвата Ленинграда к сентябрю.

Кольцо вокруг трехмиллионного города замкнулось 8 сентября 1941 года. Эвакуация началась уже в июле -- вывозились стратегически важные предприятия, научно-исследовательские институты и их сотрудники с семьями. В городе остались лишь те заводы и фабрики, которые были необходимы для непосредственной защиты города и бесперебойного обеспечения оружием фронта. Зимой-весной 1942-го эвакуация продолжилась по «Дороге жизни» -- по льду Ладожского озера. В общей сложности было вывезено 554 тыс. человек. Еще около полумиллиона ленинградцев ушло на фронт, из них более 160 тыс. -- в составе добровольческих соединений.

На оборонных работах были заняты в подавляющем большинстве женщины, подростки и старики (мужчины ушли на фронт). В строительстве оборонительных сооружений под Ленинградом работали более 475 тыс. человек. Было вырыто 626 км противотанковых рвов, сооружено 15 тыс. дотов и дзотов. В самом Ленинграде на 110 узлах обороны было построено 25 км баррикад, 570 артиллерийских дотов, около 3600 пулеметных дотов. Одно из важнейших обстоятельств, позволивших, как признавало даже немецкое командование, «превратить Ленинград в военную твердыню», -- предприятия, ориентированные на нужды фронта, не только не остановили работу после начала блокады, но и увеличили объемы производства, расширив спектр выпускаемой продукции. Уже в 1942 году промышленность Ленинграда освоила производство более 50 новых видов вооружения и боеприпасов, выпустила свыше 3 млн снарядов и мин, около 40 тыс. авиабомб, 1260 тыс. ручных гранат. Тогда же на фронт было отправлено 713 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов, выпущенных в блокадном городе. Представить себе, что к станкам встанут не только женщины, но и дети, умирающие от голода, но не покоровшиеся, фашисты не могли.

"Винтовку добудешь в бою"

Ленинградский плакат осени 1941-го: "Товарищ! Вступай в ряды народного ополчения. Винтовку добудешь в бою". Дивизии народного ополчения создавались в районах и на предприятиях города. В Музее политической истории России хранятся документы, свидетельствующие: в 1941 году оружия едва хватало для снаряжения регулярных соединений, для ополченцев пропорция нередко была таковой -- 30 человек на одну винтовку. В ополчение шли тысячами, в закономерно искреннем порыве защищать родную страну, родной город.

В Центральном архиве ФСБ РФ находится сообщение разведывательного отдела штаба 18-й армии вермахта, входившей в группу армий «Север», от 30 сентября 1941 года «Об обстановке в Ленинграде», добытое контрразведчиками Ленинградского фронта (18-я армия под командованием генерал-полковника Георга Линдемана имела в своем составе почти 26 дивизий и действовала в полосе протяженностью до 450 км от Балтийского моря до озера Ильмень).

«Штаб 18 армии. Развед. отдел 30.9.41. Совпадающие показания 3 проверенных агентов рисуют следующую картину положения в Ленинграде.

Оборонительные мероприятия. Рабочие на предприятиях, как это уже известно, обучаются владеть оружием... В городе размещено много войск. Войска вооружены, главным образом, старым оружием периода мировой войны, что, прежде всего, относится к пулеметам и винтовкам.

...Во многих местах города, где раньше были газетные киоски, построены ДЗОТы, из которых можно держать под обстрелом улицы и перекрестки. Строительство этих ДЗОТов началось 5.9.41 г. Вновь подтверждаются подготовительные работы к строительству баррикад.

Разное. На улицах города развешаны многочисленные красочные плакаты, изображающие мужчин с винтовками и содержащие следующий текст: «Мужья и сыновья, защищайте Отечество до последней капли крови».

"Земли не было - мы шли по телам"

Командование Красной армии не оставляло попыток прорвать кольцо вокруг Ленинграда. Первая была предпринята еще в сентябре 1941 года. Она не удалась, как и несколько последующих. Зимой 42-го Второй ударной армии под Мясным Бором, что около Великого Новгорода, было приказано деблокировать Ленинград в районе Мги. Впопыхах наметили "спецоперацию" прорыва. Но во Второй ударной практически не было дальнобойных орудий и боеприпасов. Несмотря на это, наступление поначалу шло удачно, и армия вклинилась в войска противника в районе Мясного Бора. (Теперь, когда читаешь сводки наших потерь на том пятачке, это древнее название кажется не случайным.) Но Вторая ударная оказалась без подкрепления, и инициатива быстро перешла к врагу. Хорошо вооруженная Сибирская дивизия, которая должна была прийти на помощь Второй ударной, была переброшена на московское направление. Командовать армией вместо заболевшего командарма Николая Клыкова Сталин назначил генерала Андрея Власова, интересы которого, как стало известно вскоре, лежали по другую сторону линии фронта.

В результате неподготовленности операции более 60 тыс. человек оказались в окружении. Приказ Ставки -- рассредоточиться и выходить к своим. Как десятки тысяч безоружных, голодных (рацион бойца составлял 50 г хлеба, ели лягушек и кору деревьев) солдат могут "рассеяться" в болотах и пройти сквозь плотно и быстро наступающие вражеские части, видимо, представлял исключительно Сталин.

"Под ногами началось какое-то месиво, как густое болото. Я был уже в полузабытии и не смотрел вниз. А когда взглянул под ноги, увидел -- земли нет, мы идем по телам" -- это воспоминания бойца Второй ударной армии. А фашистские сводки того же времени информируют, что в районе Мясного Бора пришлось создать госпиталь для сошедших с ума солдат вермахта, терявших рассудок от увиденного.

Тысячи солдат Второй ударной так и остались лежать в болотах Новгородчины, до сих пор так и неопознанные и непохороненные.

Лишь счастливицам удалось примкнуть к партизанам. А тем, кто все-таки вышел из котла окружения, предстояли проверки в фильтрационных лагерях.

"Имеют место отрицательные настроения"

Сборник "В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД» основан на

материалах архива УФСБ по Петербургу и Ленинградской области. Март 1942 года. "В столовую зашел мужчина лет сорока и, простояв в очереди около двух часов, получил по карточкам по две порции супа и каши. Суп ему удалось съесть. А каша осталась. Он умер, сидя за столом. Публика не расходилась: всех интересовало, кому достанется каша". За эти дневниковые записи ленинградский учитель Алексей Винокуров был осужден за "контрреволюционную пропаганду и упаднические настроения". Винокуров не успел умереть от голода -- его расстреляли...

В Центральном архиве кинофотодокументов и в Музее истории Петербурга хранятся "репрессированные фотографии", сделанные фотографами ТАСС. Работы, где зафиксирована запредельная в своей жестокости повседневность, подлежали изъятию. Для съемок в блокадном городе требовалось специальное разрешение. Ленинградец Александр Никитин, фотографировавший пожары после бомбежек и очереди за хлебом, был арестован по доносу, осужден по 58-й статье и умер от истощения по дороге в лагерь. Снимки, стоившие ему жизни, сохранились, на них -- подлинная история. На запрещенных фото -- горы трупов на Волковском кладбище, останки со следами каннибализма...

Фашисты во время первых же налетов разбомбили Бадаевские склады, в которых, по закрытым в советское время данным, продовольствия было максимум на месяц. Других запасов Ленинград не имел.

Голод начался уже в ноябре. С 13 ноября 1941 года рабочие и инженерно-технические работники получали по 300 г хлеба, все остальные -- по 150. 20 ноября и этот скудный паек пришлось урезать. Население стало получать самую низкую норму за все время блокады: 250 г на рабочую карточку и 125 г -- на все остальные. Из воспоминаний Галины Канаевой, работавшей в блокаду технологом на хлебокомбинате: «Мы растягивали запасы муки как могли -- клали всего 40%. Остальное -- примеси: жмых, целлюлоза, овсянка, солод. Изощрались до того, что вымачивали пустые мешки и осадок добавляли в хлебную массу».

"Социологический срез" высказываний, отправленный для ознакомления наркому внутренних дел Лаврентию Берии 13 марта 1942 года: "Наше правительство и ленинградские руководители бросили на произвол судьбы. Люди умирают как мухи, а мер против этого никто не принимает". В той же сводке, где приведены наиболее типичные примеры высказываний горожан, комментарий: "Среди населения имеют место отрицательные настроения. В феврале в среднем за сутки умирало 3 тыс. 200 человек -- 3 тыс. 400 человек". В феврале того же года за каннибализм осуждено более 600 человек, в марте -- более тысячи.

"Траву продавали в Елисеевском магазине"

Весной 1942 года ленинградцы с радостью собирали траву на городских газонах. Заготовку и переработку травы вел фасовочно-пищевой комбинат. Были созданы пункты по приему растений. Сборщикам выдавали дополнительные карточки на хлеб за не менее чем 25 кг травы. Траву продавали в Елисеевском магазине на Невском. Ленинградский Ботанический институт выпустил брошюру с перечнем съедобных растений, которые можно было найти в городских парках и садах, и рецептов блюд из них -- например, салат из одуванчиков, суп из крапивы, запеканка из сныти. Из одуванчиков еще варили «кофе». Но это уже в 1942-м, а в 1941 году еще не знали, что нужно запастись травой...

В конце апреля 1942 года смертность достигла приблизительно 1000 человек в день, но это уже смотрелось оптимистически по сравнению с зимними цифрами, превышающими этот показатель в несколько раз.

Из доклада СД (нацистская служба безопасности) об обстановке в Ленинграде весной 1942 года, перехваченного советской контрразведкой и ныне хранящегося в Центральном архиве ФСБ.

«Штаб корпуса Л.А.К. (50-й армейский корпус). Отделение 1-с.

Из доклада СД о Ленинграде сообщается следующее:

...Продовольственное положение. В первые дни февраля смертность достигала 20 000 человек в день -- это абсолютное большинство. Тогда в течение трех дней была совершенно приостановлена выдача хлеба, т.к. временами совершенно отсутствовало снабжение водой и поэтому не могли работать булочные.

На базаре нужно быть очень осторожным, чтобы не быть обманутым, например, вместо мяса можно купить лошадиный навоз, искусно запеченный в панировочных сухарях».

В архиве УФСБ по Петербургу и Ленобласти среди других блокадных документов есть распоряжение о премировании сотрудника питерского НКВД, в одиночку захватившего на окраине города агента абвера

(гитлеровская военная разведка): «Выдать пятьдесят грамм колбасы». И пометка на нем: «Колбаса выдана. Съедена».

А в Смольном была совсем иная ситуация. Из воспоминаний ленинградского инженера-гидролога: "Был у Жданова (первый секретарь Ленинградского горкома. -- Ю.К.) по делам водоснабжения. Еле пришел, шатался от голода... Шла весна 1942 года. Если бы я увидел там много хлеба и даже колбасу, я бы не удивился. Но там в вазе лежали пирожные".

"В этих пределах я артиллерист!"

"Люди света" -- так назвал Николай Тихонов свой очерк о блокадном Ленинграде. Стержнем его стало описание жизни военного Эрмитажа. "В великолепном Эрмитаже недавно справляли юбилей великого азербайджанского писателя-человеколюбца Низами... В солнечном Баку откликнулось это торжество, и по всему Советскому Союзу узнали, что в Ленинграде жив могучий дух торжествующего творчества". Воюющая страна практически не праздновала ничего, кроме юбилеев политических событий. Ни в Москве, ни в Баку юбилей Низами, конечно, не отмечали. И только умирающий Ленинград сделал его праздником. Отмечали и 500-летие Навои, великого узбекского поэта. После вступительного слова академика Орбели, научных докладов, чтения переводов Навои, сделанных фронтовиками -- сотрудниками Эрмитажа, -- состоялась и выставка. В витрине школьного кабинета были выставлены фарфоровый бокал и коробочка с росписями на темы произведений Навои.

Знак судьбы: ящики с эвакуированными эрмитажными коллекциями были размещены в мрачно знаменитых подвалах Ипатьевского особняка, где в 1918 году были расстреляны Николай II и его семья. Вырваться из осажденного города успели два эшелона с эрмитажными сокровищами. Третий из Ленинграда уйти не успел. В основном из экспонатов этого третьего эшелона к 7 ноября 1944 года была устроена выставка памятников искусства и культуры, оставшихся в Ленинграде во время блокады.

Черно-белая картина: Нева, вмерзшие в лед у набережной корабли, шпиль Петропавловской крепости, затянутый бурым чехлом. Сотрудник Эрмитажа, художник, академик архитектуры, Александр Никольский, день за днем рисовал Эрмитаж. С начала войны в бомбоубежища были превращены многочисленные дворцовые подвалы. Низкие своды, дрожащий свет свечей, пустые подрамники, угрюмые фасады эрмитажных зданий, выбитые стекла окон... Таков на рисунках блокадный музей. Альбом Никольского стал документом обвинения на Нюрнбергском процессе.

На скамье подсудимых в числе прочих бывший рейхсканцлер Герман Геринг, лично подписавший план полного уничтожения Ленинграда. 22 февраля 1946 года место свидетеля обвинения занял директор Эрмитажа Иосиф Орбели. Адвокаты подсудимых пытались апеллировать: академик-де не военный специалист, потому не может говорить о том, что Эрмитаж обстреливался прицельно.

"Преднамеренность артиллерийского обстрела Эрмитажа для меня и всех моих сотрудников была ясна потому, что повреждения причинены музею не случайным артиллерийским налетом, а последовательно, при тех методических обстрелах города, которые велись на протяжении многих месяцев. Я никогда не был артиллеристом, -- парировал Орбели. -- Но в Эрмитаж попало тридцать снарядов, а в расположенный рядом мост -- всего один. Я могу с уверенностью судить, куда целились фашисты. В этих пределах я артиллерист!"

"Мама умерла, но мне было почти все равно"

В фондах Музея политической истории России среди огромной коллекции блокадных экспонатов есть небольшая папка -- с детскими воспоминаниями, записанными воспитательницами ленинградских детских домов. *"Однажды ночью я проснулась. Было очень тихо. Мама лежала рядом, такая молчаливая, страшная... Я протянула руку, а она уже холодная. Я никому ничего не сказала, так и пролежала до самого утра. Что было дальше, я не помню, я сильно заболела сама. Меня устроили сюда. Здесь мне хорошо, но я еще почти не могу ходить. 25 марта 1942 года. Рита Гельман".*

"О том, что убили папу, я говорил вам еще в школе, в декабре 41-го. Потом заболела мама и слег Жоржик. Я тоже все больше лежал... Маме все делалось хуже, и она умерла. Мне было почти все равно... Увязал ее в одеяло и повез. Когда вернулся с кладбища, то увидел, что за это время Жоржик тоже умер. Отвез и его... Потом не мог встать и лежал в темной холодной комнате. Однажды я услышал, что кто-то стучит в входную дверь. Это был завхоз, который зашел случайно по поводу квартплаты. Он дал направление в приемник. Спасибо ему, он спас мне жизнь. Васильев Максим".

"Пришел завхоз по поводу квартплаты" -- фраза кажется фантаσμαгорией. Но в будничном кошмаре

Ленинграда все-таки работали жилконторы и санитарные службы. Это фиксировала и немецкая разведка.

Из доклада СД об обстановке в Ленинграде весной 1942 года.

«Штаб корпуса Л.А.К. (50-й армейский корпус). Отделение 1-с.

Из доклада СД о Ленинграде сообщается следующее:

Население. С тех пор как наступила теплая погода, смертность среди населения Ленинграда значительно уменьшилась. Надежды на то, что весной разразится чума, не осуществились. Кроме случаев заболевания тифом, скорбутом и частичных случаев дизентерии ни о каких других эпидемических заболеваниях не может быть и речи. Отсутствие распространения заразы объясняется по существу высоконапряженной работой советских учреждений в санитарном отношении. Так, уже к началу мая были вычищены все улицы, уборные, трупы и в большинстве домов функционировал водопровод, конечно, только в нижних этажах. В некоторых городских районах теперь оборудованы общественные бани и населению выдаются талоны для пользования этими банями, причем для каждого жителя установлен определенный банный день...»

А еще в Ленинграде четко работал агитпроп. Получивший билет на политические лекции обязан был посещать их. Неявка грозила арестом. Талончик из грубой бумаги: "Ленинградский дом Красной армии. Билет для входа на лекцию "Краткий курс истории ВКП(б) вооружает нас для победы в Великой Отечественной войне" 14 августа 1942 года" А вот билеты на лекции "Военный гений Ленина" 27 июля 1943 года" и "Товарищ Сталин о ходе Великой Отечественной войны.06.08.43".

Из доклада СД об обстановке в Ленинграде весной 1942 года.

"Штаб корпуса Л.А.К. (50-й армейский корпус). Отделение 1-с.

Из доклада СД о Ленинграде сообщается следующее:

Настроение и пропаганда. В газетной пропаганде говорится как раньше, так и теперь о больших потерях немецких войск, прославляется деятельность партизан и объявляется о вступлении в бой новых войск с наступлением теплого времени, которые подготовлены в большом количестве зимой. "Ленинградская правда" от 1.5.42 г. (спецвыпуск) помещает статью под заголовком "Ленинград встречает 1 мая", в которой речь идет о том, что на улицах города наблюдается оживленное движение, фабрики и заводы соревнуются в боевой производительности труда, чтобы как можно больше изготовить продукции для фронта.

...Советская пропаганда утверждает, что Англия и Америка поставляют большое количество материалов Советскому Союзу, а в дальнейшем образуется во Франции второй фронт против Германии. Осенью Красная армия была технически вооружена, безусловно, слабее, чем немецкая. Сегодня, напротив, обе армии технически одинаково сильны и к тому же Красная армия в отношении людских резервов имеет огромные преимущества.

Большевистская пропаганда апеллирует к национальному чувству русского народа. В первый раз с момента революции 1917 года начинают снова говорить в пропагандистских речах о "Советской России".

Это соответствовало действительности -- партийно-правительственное руководство именно в это время сделало ставку на национальное самосознание. Зимой 1943--1944 годов стали возвращаться исторические названия главных улиц и площадей города: Площадь Урицкого вновь стала Дворцовой, площадь Воровского -- Исаакиевской, Советский проспект -- опять Суворовским, Проспект 25 Октября -- Невским, проспект Володарского -- снова Литейным...

Воля к сопротивлению сломлена не была

Между прорывом блокады 18 января 1943 года и полным ее снятием -- год. Город оживал. Уже летом 1944 года в Ленинград стали возвращаться первые эвакуировавшиеся. Шла война, а реставраторы уже восстанавливали разрушенные и поврежденные бомбежками и обстрелами здания. За время осады на город упало 150 тыс. тяжелых снарядов, германской авиацией было сброшено 5 тыс. фугасных и 10 тыс. зажигательных бомб. Были разрушены 3174 здания, повреждены еще 7143. Восстановление начинали не с жилых домов, а с памятников архитектуры.

Ленинград стал единственным из городов, в разные эпохи бывших столицами государства российского, в

который ни разу не ступила нога завоевателей. До победного мая 1945-го оставалось больше года. Но самое страшное для Ленинграда было уже позади -- он не просто выстоял. Он победил. И это ясно сознавали даже фашисты. Яркое свидетельство тому -- хранящийся в Центральном архиве ФСБ циркуляр командующего группой армий "Висла", рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. «Висла» весной 1945-го прикрывала подступы к Берлину, и Гиммлер на примере непобедимого Ленинграда описывал качества наступающего на столицу рейха противника.

«Секретно.

Генералам и командирам дивизий войск группы «Висла. 19.2 1945.

Настоящим посылаю для изучения материалы по обороне Ленинграда большевиками. Пусть каждый узнает, с каким грубым, холодным как лед противником мы имеем дело. С ним нельзя договориться, не помогут и никакие жалобы.

Вклад населения. Обязанностью каждого жителя города было выполнение только таких работ, которые стояли в непосредственной связи с обороной города с тем, чтобы отбросить врага или просто работ, связанных с ведением войны. Жители обучались военному делу, рыли окопы и работали на промышленных оборонных предприятиях. Воля к сопротивлению населения не была сломлена. Проведение оборонных мероприятий было всеобщим. Эти мероприятия проводились полностью даже при бесчисленных атаках немецких войск. Пригородные районы и сам город перерезали противотанковые рвы и система окопов. Каждый дом был превращен в крепость, подвальные помещения связаны в линии обороны. Ненависть населения стала важнейшим мотором обороны".

Еще шла война, а в освобожденной северной столице появились немецкие пленные -- их пригоняли на работы по разбору завалов, ремонту дорог, восстановлению электромагистралей. Их вели по улицам города -- оборванных, жалких, глядящих в землю. Ленинградцы встречали их молчанием, которое говорило больше, чем любые слова, и взглядами, бившими сильнее ударов. Но в воспоминаниях многих пленных солдат вермахта, попавших в Ленинград, вы найдете строки о женщинах, передававших в колонны хлеб... Воспитательница детского дома для тех, у кого блокада отняла матерей, весной 1944 года записала: «Однажды восьмилетняя Лека играла и грызла сухарь. И вдруг в щели забора увидела чье-то лицо, очень худое. Она знала, что это пленный. Фашист. Но -- голодный. Лека вздохнула, отломала половинку сухаря и протянула в щель забора. Потом и другие дети стали поступать так же. Откуда у них сила на жалость?» Ленинградцы -- взрослые и маленькие -- обладали не только лютой ненавистью к врагу и несломленной волей к сопротивлению. Несмотря на беспредельную жестокость блокады, они сумели не утратить абсолютно недоступное и непостижимое для гитлеровцев качество -- милосердие. И в этом тоже подвиг города-героя.

Автор: Юлия Кантор, доктор исторических наук © Время Новостей Online ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2536
27.01.2009, 16:28 🗨 268

URL: <https://babr24.com/?ADE=50263> Bytes: 23789 / 23579 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Юлия Кантор,**
доктор исторических наук.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)